УДК/UDC 343

О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности

Довбня Владислав Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladislav.dovbnia@yandex.ru

Аннотация

В данной работе проводится анализ понятия вины юридического лица, совершившего административное правонарушение. В ходе рассмотрения вопроса были выявлены определенные проблемы правовой регламентации института административной ответственности в контексте развития административно-делкитного законодательства. Сформулирован вывод, что сегодняшняя правовая регламентация административной ответственности юридических лиц не является исчерпывающей и не учитывает основные доктринальные точки по данному вопросу. Также было установлено, что юридическое лицо, как правило, представлено в форме коллектива людей, следовательно, вину как их психическое отношение к совершенному административному правонарушению и соответствующим последствиям вряд ли можно установить. Автор приходит к выводу, что вина юридического лица при совершении административного правонарушения будет определяться посредством вины руководителя или должностного лица.

Ключевые слова: административная ответственность юридического лица, административно-деликтное право, доктринальный подход.

Some Theoretical Aspects of Bringing a Legal Entity to Administrative Responsibility

Dovbnya Vladislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladislav.dovbnia@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the concept of guilt of a legal entity that has committed an administrative offense. The author identifies certain problems of the legal regulation of the institution of administrative responsibility in the context of the development of administrative and tort legislation. The author comes to the conclusion that, nowadays, legal regulation of the administrative responsibility of legal entities is not exhaustive and does not take into account the main doctrinal points on this issue. It was shown that, as a rule, a legal entity is represented in the form of a collective of people, therefore, it is hardly possible to establish the guilt as their mental attitude to a perfect administrative offense and the corresponding consequences. The author concludes that the guilt of a legal entity in committing an administrative offense will be determined by the guilt of the head or official.

Key words: administrative responsibility of a legal entity, administrative and tort law, doctrinal approach.

Административная ответственность является одним из видов ответственности, которая устанавливается государством путем издания правовых норм, которые определяют основания ответственности, а также меры, применимые к нарушителям, порядок рассмотрения дел о таких правонарушениях и особенности исполнения решений, принимаемых в рамках такого производства. Административная ответственность является реализацией административно-правовых санкций, это применение уполномоченным органом, а также должностным лицом административных наказаний к физическим или юридическим лицам, которые совершили административное правонарушение [1].

Поскольку Россия с 90-х годов перешла к рыночной системе хозяйствования, это привело к созданию большого количества юридических лиц, которые имеют различную организационно-правовую форму. Данный факт говорит о том, что появилась соответствующая необходимость в регламентации надежных гарантий защиты экономических интересов всех хозяйственных субъектов рынка. Однако в данной ситуации стоит учитывать равный подход в регуляции со стороны контрольных и правовых органов [2]. При этом отметим, что уголовная ответственность юридических лиц на сегодняшний день так и не получила правовой регламентации.

На сегодняшний день законодатель установил различные основания привлечения юридических лиц к административной ответственности: в области налогообложения, в сфере таможенных отношений и т. д. Однако законодатель, таким образом, не дает оснований для выделения каких-либо иных особых видов ответственности (таможенной, налоговой).

В научной периодике последних лет по вопросам, связанным с административной ответственностью юридических лиц особое внимание уделяется вопросам относительно понятия вины юридического лица и понятия ответственности юридического лица.

Сложившееся в науке представление о вине как о психическом отношении лица относительно своего противоправного поведения является неприменимым к юридическим лицам, поскольку данное представление раскрывает психологический аспект нервной деятельности человека.

Исходя из этого, принимая КоАП РФ, законодатель вынужден был регламентировать иные признаки виновности юридического лица, закрепленные в ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. Возможно, что именно такое понимание вины юридического лица было дано законодателем поспешно и без учета надлежащих доктринальных наработок [3].

Данный вывод можно сделать исходя из того, что, решая данный вопрос при подготовке КоАП РФ, в одних случаях авторы категорически исключали признак вины для юридического лица, в других ситуациях

определяли вину юридического лица как неприложение юридическим лицом достаточных и требуемых законодателем усилий для выполнения возложенных на юридического лицо обязанностей.

Также в юридической литературе отмечалось, что виновная ответственность юридического и физического лица — по своей сути разные понятия. Относительно физических лиц преобладает психологический аспект, в случае с юридическим лицом — социально-этический.

Поскольку юридическое лицо, как правило, представлено в форме коллектива людей, то вину как их психическое отношение к совершенному административному правонарушению и соответствующим последствиям вряд ли можно установить. Если рассматривать данный вопрос именно при таком подходе, то можно выделить следующее: вина юридического лица может выражаться именно в действиях руководителя юридического лица. В данном случае стоит отметить, что не имеет значения, было ли совершено административное правонарушение с превышением должностных полномочий или нет [4].

В случае если правонарушение будет являться следствием противоправного поведения иного должностного лица данной организации, необходимо учесть, были ли действия в пределах своей компетенции или нет. Превышение должностных полномочий сотрудника юридического лица самостоятельно не может свидетельствовать о вине юридического лица. Совершение правонарушения любым другим рядовым работником организации, если он совершал свои действия на основе правоустановительного документа, подписанного руководителем, будет являться действием коллектива.

Подводя итог, можно констатировать, что состояние профильного деликтного законодательства об административной ответственности юридических лиц на сегодняшний день не представляет собой единой системы, которая бы использовала положения, исходя из аргументированной научной концепции.

Таким образом, можно сделать вывод, что вина юридического лица при совершении административного правонарушения будет определять-

ся посредством вины руководителя или должностного лица. Подобный подход используется в Налоговом кодексе РФ в ч. 4. ст. 110.

Список литературы

1. Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 89–93.

2. Россинский В. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц, и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5–13.

3. Кондратов М. А., Медведев С. С. К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106. С. 1013–1023.

4. Паршина О. В. Административная ответственность юридических лиц: как правовой институт меняет свою правовую природу// Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 57–59.

5. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8 (20). С. 119–132.